

Иньхун была так напугана этой позой, что начала дрожать. Лю Юйжу заставила себя сохранять самообладание, быстро повернулась к владельцу магазина и сказала:

- Извините, но мне кажется, что мужчинам здесь находиться неуместно. Вы не согласны?

Владелец магазина немедленно одарил Гу Цзюсы вежливой улыбкой и сказал:

- Молодой господин Гу, это магазин румян. Пока вы здесь, мои клиенты...

- О, не волнуйся, - оборвал его Гу Цзюсы. Он поднял глаза, бросил на владельца магазина предупреждающий взгляд и продолжил: - Я куплю все румяна, которые вы выставили на прилавки сегодня. Ваши клиенты от этого не пострадают.

Гу Цзюсы повернул голову, чтобы посмотреть на Лю Юйжу, его голос понизился до нежного тона:

- Юйжу мэймэй, не стесняйся выбирать те румяна, которые тебе нравятся. Этот братец купит их все для тебя.

- Молодой господин Гу, пожалуйста, следите за своими словами! - выпалила, наконец, Иньхун дрожащим голосом. - Моя госпожа - невинная девушка из уважаемой семьи. Делая это, вы... вы...

- Я что? - радостно спросил Гу Цзюсы. - Продолжай, девочка, что там насчет меня?

- Молодой господин Гу. - Лю Юйжу изобразила на лице обиженное, испуганное и слегка смущенное выражение. - Я не знаю причины, по которой вы пришли искать меня сегодня. Не говоря уже об огромной разнице в нашем статусе, мы плохо знакомы. Если мои братья или члены семьи каким-либо образом обидели вас, я умоляю вас, пожалуйста, простить нас.

Лю Юйжу понимала, что Гу Цзюсы был настроен сегодня доставить ей неприятности. Прятаться было бесполезно. Главным приоритетом было защитить ее репутацию. Для других было бы немыслимо подумать, что у нее были недозволенные отношения с Гу Цзюсы. Следовательно, первое, что нужно было сделать, это прояснить их отношения и намекнуть всем, что члены ее семьи были теми, кто обидел Гу Цзюсы, а она была всего лишь жертвой.

Ее поведение раздражало Гу Цзюсы, как зубная боль. Но прежде чем он успел открыть рот, Лю Юйжу продолжила:

- Молодой господин Гу, говорят, что великий человек не замечает недостатков низшего, что каждый может совершать ошибки, поэтому нужно стремиться быть снисходительным. Я приношу извинения от имени моих братьев и членов семьи, так что не могли бы вы, пожалуйста, перестать ставить меня в неловкое положение?

Глаза Лю Юйжу тут же покраснели. Для посторонних она выглядела просто как добродетельная девушка, над которой издеваются.

Стоявшие рядом с ней Ян Вэньчан и Чэнь Сюнь разволновались, когда в них заговорила совесть. Они даже заставили ее заплакать. Может, они зашли слишком далеко?

Гу Цзюсы был хорошо осведомлен о маленьком плане Лю Юйжу. Он невольно усмехнулся.

- Ну и представление ты устроила.

- Молодой господин Гу... - Как по команде, по лицу Лю Юйжу потекли слезы.

Ян Вэньчан смущенно сказал:

- Цзюсы, давай просто оставим это.

Внутри Гу Цзюсы вспыхнул огонь, когда он посмотрел на предателя рядом с собой.

Эта женщина... Эта женщина!

Это было больше, чем он мог вынести. Он глубоко вздохнул и собрался с духом. Пришло время сделать окончательный взаиморазрушающий ход — он улыбнулся с ужасающе снисходительным выражением на лице и мягко произнес:

- Юйжу мэймэй, почему ты плачешь? Я не пытался усложнить тебе жизнь. Ты мне нравишься.

Мозг Лю Юйжу перестал работать.

Она непонимающе подняла на него глаза. Наблюдая за тем, как тот, кто стоял перед ней, изображал влюбленного мужчину, ее охватило желание влить ему пощечину, но вместо этого она сосредоточилась на том, чтобы контролировать выражение своего лица — с застенчивым, смущенным и слегка шокированным выражением она воскликнула:

- Молодой господин Гу, пожалуйста, не шутите так!

- Юйжу мэймэй, - Гу Цзюсы сделал шаг вперед, в то время как Лю Юйжу отступила назад. Глядя на ее претенциозные манеры, Гу Цзюсы подавил желание выбросить ее в водоём снаружи. - Это была не шутка, - нежно молвил он. - Когда мы впервые встретились, я влюбился в тебя с первого взгляда. Теперь, когда я снова увидел тебя, мои чувства к тебе только усилились. Я решил: в этой жизни я не возьму в жены никого, кроме тебя!

Лю Юйжу: «...»

Она чувствовала себя так, словно проиграла.

В битве бесстыдства ей пришлось признать, что она ему не ровня.

Видя, что притворство Лю Юйжу на грани срыва, Гу Цзюсы самодовольно просиял.

Лю Юйжу стало очевидно, насколько мелочным был Гу Цзюсы. Она на некоторое время замолчала. Если она продолжит в том же духе, Гу Цзюсы просто будет стоять на своем до победного конца.

Она вздохнула и тихо произнесла:

- Молодой господин Гу, я приношу свои извинения за то, что случилось в прошлый раз. Я сделала это только из-за отсутствия лучшего решения; видите ли, репутация женщины имеет большое значение. Это всё моя вина. Сегодня вы пришли взыскать свой долг, и вам это удалось. Не будете ли вы так любезны прекратить это? Пожалуйста?

Гу Цзюсы невесело улыбнулся.

- Разве ты не говорила, что бросишься в озеро, если тебе придется выйти за меня замуж? Я сделал тебе предложение, так что поторопись. Время и прилив никого не ждут, Юйжу мэймэй.

Он приподнял подбородок и прошептал:

- Ров прямо за тобой. Давай, прыгай.

Лю Юйжу ничего не сказала. Она сжала губы в тонкую линию, все ее тело дрожало от гнева. Сдерживая свою ярость так хорошо, как только могла, она процедила сквозь зубы:

- Молодой господин Гу, должна ли я понимать, что вы не успокоитесь, пока я не прыгну?

Гу Цзюсы задумался.

По правде говоря, вид трясущейся от гнева Лю Юйжу вкупе с ее законно уважительными извинениями погасили большую часть его гнева.

Поскольку он больше не был таким обозлённым, у него также пропало желание подшучивать над ней. Поэтому после минутного раздумья он ухмыльнулся, потер подбородок и сказал:

- Ну, на самом деле нет, в этом нет особой необходимости. Что ты действительно должна сказать, так это: «Е Ши'ань - большой ублюдок. Он не такой утонченный, красивый, обходительный, сообразительный или честный, как Гу Цзюсы».

Это были комплименты, которыми его отец осыпал Е Ши'аня в прошлом.

Лю Юйжу на несколько мгновений погрузилась в ошеломленное молчание. Она открыла рот, попыталась вспомнить прилагательные, которые он только что употребил, и тихо произнесла напряженным голосом:

- Да, молодой господин Гу. Е... Молодой господин Е - большой ублюдок. Он не... не такой утонченный, красивый...

- Обходительный, - напомнил ей Гу Цзюсы.

- Верно, - кивнула Лю Юйжу и с трудом продолжила: - Красивый, обходительный, сообразительный...

- Честный.

- Да, честный. - Лю Юйжу продолжала кивать и поспешила добавить: - Вы, господин, праведный и благородный муж с выдающимися моральными качествами. Вот почему вы, конечно, не стали бы усложнять жизнь такой молодой девушке, как я.

Гу Цзюсы издал «п-ф-ф» в ответ на ее слова.

- Ты определенно умеешь обращаться со словами. Хорошо, - он взял коробочку с румянами и повертел ее в руках. - Ты можешь идти.

Лю Юйжу развернулась и направилась к выходу, двигаясь со стремительностью человека, только что получившего великое прощение.

Она приподняла шлейф своей юбки и едва успела сделать несколько шагов, как Гу Цзюсы окликнул ее: «Подожди».

Гу Цзюсы посмотрел на барышень во внутреннем зале, которые прятали свои лица за веерами. Он объявил: «Все, выберете коробку румян по своему вкусу. Я заплачу».

Услышав это, барышни переглянулись и обдумали его предложение. Пара из них смело шагнула вперед.

Когда эти дамы взяли инициативу в свои руки, вскоре все начали тщательно выбирать товар. Гу Цзюсы безмолвно держал свой веер. Отдав еще несколько распоряжений своему слуге и оставив немного денег, он подозвал Ян Вэньчана и Чэнь Сюня и жестом велел им уходить. Потом он подошел к Лю Юйжу, оглядел ее с ног до головы, вздернул подбородок и спросил:

- Чего ты стоишь без дела? Выбирай.

Лю Юйжу колебалась. Гу Цзюсы приподнял бровь.

- Ты смотришь на меня свысока?

- Я бы на это не осмелилась. Это просто...

Гу Цзюсы швырнул ей коробку румян прежде, чем она успела закончить.

- Возьми это, потом выбери еще парочку. После того, как ты выйдешь замуж за Е Ши'аня, - он понизил голос до шепота, его красивые глаза заблестели, - разберись с ним для меня, хорошо?

Затем он широко ухмыльнулся и унесся прочь со своими людьми.

Лю Юйжу застыла как вкопанная. Держа в руке коробочку с румянами, она ошеломленно вспоминала сцену, когда Гу Цзюсы снова приподнял бровь.

Это была та самая коробка румян, которую она не решилась купить раньше.

Когда Гу Цзюсы выходил из магазина, Ян Вэньчан насмешливо спросил:

- Зачем ты купил им румяна?

- Это нелегко, - ответил Гу Цзюсы, обмахиваясь веером.

Чэнь Сюнь был сбит с толку.

- Что не легко?

Гу Цзюсы вздохнул и сочувственно протянул:

- Когда она резко сменила тон, чтобы извиниться передо мной, она внезапно перестала казаться такой неприятной.

Он поднял руку и перевернул веер, чтобы защититься от солнечного света над головой. Посмотрев на колокольчики, свисающие с остроконечного карниза башни Чуньфэн, он нахмурил брови и продолжил: «Мне пришло в голову, что довольно немилосердно так издеваться над ней». Поджав губы, Гу Цзюсы закончил фразу: «В конце концов, у нее нелегкая жизнь».

<http://tl.rulate.ru/book/91222/3028682>